

ПРИСЯГА АДВОКАТА КАК ПУБЛИЧНОГО СУБЪЕКТА

Чаплицкий Ф.Ф.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

В статье на основе анализа обширного круга источников рассмотрен институт присяги адвоката как публичного субъекта в правоотношениях.

Ключевые слова: конституция, адвокат, адвокатура, присяга.

Адвоката мы также расцениваем как лицо, реализующее профессиональный функционал, своей деятельностью осуществляющее управление конфликтом [8]. Об этом свидетельствует и определение адвокатской деятельности, данное в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: квалифицированная юридическая помощь, которая оказывается на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Безусловно, адвокат действует строго в рамках юридического процесса (в методологически опорной его трактовке) [4].

Согласно ст. 13 указанного федерального закона претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, приносит присягу. К присутствию на церемонии принятия присяги могут быть приглашены представители органов государственной власти, правоохранительных органов, средств массовой информации, родные и близкие претендента [1].

Вступительная речь президента адвокатской палаты субъекта России является началом проведения церемонии присяги.

Претендент произносит присягу стоя, в торжественной обстановке, перед символами государственности Российской Федерации и ее субъекта. При этом он одной рукой касается Конституции РФ, а другой держит текст присяги. Присяга произносится громко и четко. Каждый претендент должен быть одет в костюм делового стиля [7].

После произнесения всеми претендентами присяги звучит Гимн Российской Федерации, который все участники церемонии принятия присяги слушают стоя.

После принесения присяги производится вручение адвокату нагрудного Знака российских адвокатов, который является отличительным атрибутом и официальным элементом корпоративной культуры российских адвокатов.

Претендент со дня принятия присяги получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Присягу приносят один раз за всю службу. Именно на ней основана юридическая ответственность адвоката (а широком ее понимании) [5]. Вступление в должность связано именно с моментом принятия присяги.

Как видим, адвокат может быть охарактеризован не только как лицо, реализующее профессиональный функционал, но и с точки зрения вступления в должность, принося присягу. Забегая вперед, уточним, что адвокат является и непубличным конституционным субъектом, для которого присяга выступает императивом.

На адвокатов возлагается особое доверие со стороны государства и особая ответственность по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также интересов общества в целом.

Нарушивший присягу несет моральную и юридическую ответственность, в том числе, и на основании Кодекса профессиональной этики адвоката [2].

Кроме этого, именно адвокат является критично важным звеном, в процессе ответа на вопрос о том, права человека в XXI веке – это ценность или имитация [3]? Кроме этого, считаем актуальным вопрос о реализации адвокатами как особыми субъектами конституционного права на протест как собирательного образа [6].

Важность принесения присяги адвокатом связываем также с тем, что квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия присяги лицом, успешно сдавшим квалификационный экзамен, уведомляет о присвоении претенденту статуса адвоката и принятии им присяги территориальный орган юстиции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение (ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Список литературы:

1. Дмитриев Ю.А. Новому российскому обществу – новая адвокатура // Адвокат. 2001. № 9. С. 7, 8.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 20.04.2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.
3. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридические материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 125-132.
4. Макогон Б.В. Методологически опорная трактовка юридического процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 32-35.
5. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61-64.
6. Мархгейм М.В. Право на протест: конституционный абрис собирательного образа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 29-31.

7. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А.Г. Кучерены. М.: Деловой двор, 2009.

8. Тонков Е.Е. Педагогическое управление конфликтом. Монография. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 1999. – 294 с.

Based on the analysis of a wide range of sources, the article considers the institution of the oath of a lawyer as a public subject in legal relations.

Key words: constitution, lawyer, advocacy, oath.